

**Газета
Центрального Комитета
КПСС**

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

СТУПЕНИ РОСТА

Только что обнародованы итоги выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в 1981 году. Такие документы, естественно, всегда привлекают особое внимание, ибо дают полное и точное представление о жизненном тонусе нашей экономики, о реализации программных целей партии, о возможностях, которыми мы располагаем.

Есть, однако, обстоятельства, в силу которых показатели истекшего года — первого года одиннадцатой пятилетки — приобретают дополнительную актуальность, значение и вес. Достаточно напомнить, хотя бы о том, что год был крайне нелегким. Серьезный урон сельскому хозяйству и всей экономике нанесла, как известно, тяжелая засуха. Не могло не сказать о положении вещей и тревожащее, опасное развитие международной обстановки.

С тем большим удовлетворением и гордостью мы воспринимаем главный, коренной итог минувшего года: претворяясь в жизнь исторические решения XXVI съезда КПСС, страна уверенно продвинулась вперед на всех направлениях коммунистического созидания. Обеспечен дальнейший рост общественного производства и его эффективности. Последовательно реализуется программа повышения народного благосостояния.

Цифры из сообщения ЦСУ СССР разительно контрастируют с тем, что происходит сейчас в хваленом «свободном мире», где правят капиталисты. Как и в предыдущие годы, отмечается, например, в сообщении, была обеспечена полная занятость трудоспособного населения. Для нас это кажется чем-то само собой разумеющимся. Но каким глубоким социальным и жгучим политическим смыслом наполняется эта общедневная строка, если учесть, что миллионы и миллионы людей на Западе сегодня лишены элементарного права на труд, лишены даже надежды на достойное человека существование. Еще одна аналогия. Наш национальный доход увеличился за год на 4 миллиардов рублей и составил 474 миллиарда рублей. Четыре пятых этой огромной суммы использованы непосредственно на народное благосостояние. Это в то время, когда в буржуазных странах, прежде всего в США, идет чудовищное разбуживание военных, милитаристских бюджетов именно за счет социальных программ.

С каждым годом умножаются материальные и духовные ценности нашего общества, все более раскрываются преимущества, заложенные в самой природе социализма. И год минувший вновь убедительно, масштабно подтвердил это; в его итогах впечатляюще отразилась ленинская забота партии и государства о человеке труда, о процветании Родины, о сохранении мира на земле. В городах и селах страны вступило в строй еще 2 миллиона благоустроенных квартир, что позволило улучшить жилищные условия примерно 10 миллионам человек. Еще весомее стала государственная помощь семьям, имеющим детей. Улучшилось материальное положение около 14 миллионов пенсионеров.

Нет такой стороны труда на производстве, повседневного быта, учебы и отдыха советских людей, которой не коснулись бы благотворные перемены. Взять, скажем, учебу. За год в стране повысили квалификацию или обучились новым профессиям более 42 миллионов человек. Теперь у нас высшее и среднее (полное и неполное) образование имеют 149 миллионов человек — около 85 процентов занятого населения. Или обратимся к охране здоровья, организации отдыха трудящихся. Численность врачей всех специальностей возросла за год на 32 тысячи и составила более одного миллиона человек. В санаториях, пансионатах, на туристических базах отдыхали 38 миллионов трудящихся и членов их семей.

Бурно развивается социалистическая культура, ставшая поистине всенародной. Было издано 1,9 миллиарда экземпляров книг и брошюр. Нас обслуживают около 330 тысяч библиотек, счищие 150 тысяч книгоизданий. Уже более 85 процентов населения страны имеют возможность принимать первую программу телевидения и 68 процентов — две и более программы. Сдано в эксплуатацию большое количество школ, больниц и других объектов социального-культурного назначения.

Словом, в нашей стране прилагается максимум усилий для того, чтобы укреплялось благополучие каждой советской семьи и жизнь становилась краше, богаче, духовно содержательнее, чтобы ширился учащийся каждого человека в делах общества и государства.

Вместе с тем итоги истекшего года остро напоминают об отставании некоторых участков, об имеющихся недостатках. Преодолеть их, взять новые рубежи в коммунистическом строительстве нам помогут только выполнение организованности, ответственности и дисциплины, по-настоящему творческий, инициативный подход к любому делу, умение трудиться по-ударному, с полной отдачей сил. Конкретной, повседневной, хозяйствской работой об этом должны быть произнесены всенародные социалистическое соревнование за успешное выполнение заданий второго года пятилетки, за достойную встречу 60-летия образования СССР.

интервью

ОРУЖИЕ ОГРОМНОЙ СИЛЫ

Советская кинодокументалистика обладает одной привлекательной особенностью. В ней — уникальная хроника первого в мире социалистического государства.

— В прошлом году Центральная студия документальных фильмов отметила свой полувековой юбилей — рассказывает ее директор Е. С. Козырев. — Дата значительная, наполненная глубоким содержанием. Нам она еще раз напоминает, что кинодокумент — оружие огромной мобилизующей и пропагандистской силы.

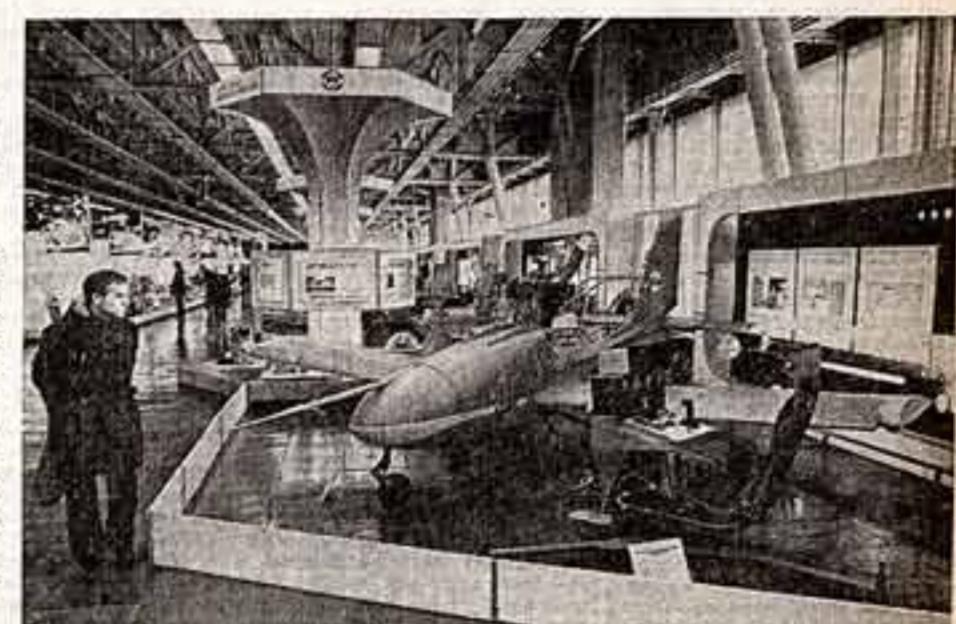
Для коллектива студии год был плодотворным. К XXVI съезду партии нашими мастерами была завершена киноповесть «Всего дороже». Сейчас мы стремимся к тому, чтобы средствами кинодокументалистики всемерно способствовать реализации исторических решений съезда.

В Москве на ВДНХ СССР работает выставка научно-технического творчества молодежи. Авторы экспонатов — участники технического салона, студенты, магистранты, инженеры. Они представили разработанные и изготовленные ими лабораторное оборудование, приборы, станки.

♦ Дипломные работы учащихся техникума легкой промышленности: самолетоподъемный аппарат, разработанный коллективом Московского авиационного института им. С. Орджоникидзе.

Фото Н. Самойлова.

ПИСЬМО НА ВАЖНУЮ ТЕМУ

ЭКСКУРСАНТ НА КОНВЕЙЕРЕ

Пятнадцать лет назад мы, небольшая группа самодельных туристов, пришли в музей города Александрова Владимирской области, расположенный на территории древнего кремля. О нас, экскурсанту мы предварительно не знали, тут же сообщили директору, и он сам повел нас по музею. В этот экскурсионный, продолжавшийся около трех часов, участвовали почти все сотрудники музея, и все были

становится членом определенной группы и попадает в «конвой» обслуживания, где все слушают жестко взаимосвязанные, а экскурсия является частью общего туристического сервиса.

Типичный пример. Приезжает в музей группа с 40-минутным опозданием: задержаны в ресторане. Время экскурсии миновало, экскурсовод уже готовится встретить других туристов.

— Но мы ведь не виноваты, — горячично говорят туристы.

— Мы тоже, — отвечает экскурсовод.

Этот спор, в котором все правоохранители выиграли, настолько очевиден, что даже не заслуживает внимания.

Министерство культуры инициировало — экскурсий программы и организацию жизни туристов в городе одному человеку.

Время чистого ожидания сведется к минимуму. И неизменно вырастет взаимное удовлетворение от поездки.

Экскурсовод, проводящий в день по пяти экскурсиям с различными группами, не может даже всмотреться в лица своих экскурсантов, задержаться у наиболее интересных экспонатов, вести научные конспекты, необходимые людям для осмысления услышанного и увиденного. Он всегда торопится, и очень устает.

Экскурсовод, работающий на протяжении нескольких дней с одной группой, объединяет туристов в дружный коллектив, он заряжает людей неоднократно побывавшими во многих интересных местах, он учит быть активными участниками экскурсий.

Или другой типичный конфликт. На экскурсию собирается только десять человек. Туристы требуют начинать немедленно. Музей ссылается на инструкцию и откладывает экскурсии на следующий день.

Чтобы избежать конфликта, старается записать текст за экскурсоводом, дают много вопросов.

Вторую группу составляют люди, для которых посещение музея, участие в экскурсии стало неотъемлемой частью жизни или просмотра нового кинофильма. Это знатоки, зрители, ценители. Они досконально знают план музеевой работы, знакомы с новыми выставками, мемориальной и краеведческой литературой.

Записываясь на экскурсию, стараются попасть в определенную экскурсоводу.

Чтобы избежать конфликта, старается записать текст за экскурсоводом, дают много вопросов.

Такие ситуации неизбежны, когда комплекс обслуживания разрастается в эстафетную палочку, которую передают от одной службы к другой, и при этом никто несет ответственности. Это тоже prone поиски на характерном примере.

Группы московских туристов в выходной день выезжают на экскурсию в Переяславль-Залесский. Группу встречают групповой местного бюро (должность, заслуженный мастер), инспектор, милицейская — уполномоченная на выставке администрации, формой изложения и экскурсоводом. Экскурсия — на то, что у них срывается программа дня. Побеждают музей.

Такие ситуации неизбежны, когда комплекс обслуживания разрастается в эстафетную палочку, которую передают от одной службы к другой, и при этом никто несет ответственности. Это тоже prone поиски на характерном примере.

Группы московских туристов в выходной день выезжают на экскурсию в Переяславль-Залесский. Группу встречают групповой местного бюро (должность, заслуженный мастер), инспектор, милицейская — уполномоченная на выставке администрации, формой изложения и экскурсоводом. Экскурсия — на то, что у них срывается программа дня. Побеждают музей.

Итого в течение одного дня с группой работают пять экскурсоводов. В летние дни, когда число групп возрастает, экскурсантам приходится ожидать, пока оформят документы, пока оформится очередная экскурсия.

Р. ЛОБОВСКАЯ, экскурсовод.

Совод, минуты ожидания складываются в часы — и это все за счет их отдыха. Нигде им не дают остановиться, сосредоточиться, потому что группа беспрерывно спешит куда-то, а под конец торопит начинает водитель автобуса: он никого не будет, у него свой график работы. Комплект из пяти экскурсоводов...

Министерство культуры инициировало — экскурсий программы и организацию жизни туристов в городе одному человеку.

Время чистого ожидания сведется к минимуму. И неизменно вырастет взаимное удовлетворение от поездки.

Экскурсовод, проводящий в день по пяти экскурсиям с различными группами, не может даже всмотреться в лица своих экскурсантов, задержаться у наиболее интересных экспонатов, вести научные конспекты, необходимые людям для осмысления услышанного и увиденного. Он всегда торопится, и очень устает.

Экскурсовод, работающий на протяжении нескольких дней с одной группой, объединяет туристов в дружный коллектив, он заряжает людей неоднократно побывавшими во многих интересных местах, он учит быть активными участниками экскурсий.

Или другой типичный конфликт. На экскурсию собирается только десять человек. Туристы требуют начинать немедленно. Музей ссылается на инструкцию и откладывает экскурсии на следующий день.

Чтобы избежать конфликта, старается записать текст за экскурсоводом, дают много вопросов.

Такие ситуации неизбежны, когда комплекс обслуживания разрастается в эстафетную палочку, которую передают от одной службы к другой, и при этом никто несет ответственности. Это тоже prone поиски на характерном примере.

Группы московских туристов в выходной день выезжают на экскурсию в Переяславль-Залесский. Группу встречают групповой местного бюро (должность, заслуженный мастер), инспектор, милицейская — уполномоченная на выставке администрации, формой изложения и экскурсоводом. Экскурсия — на то, что у них срывается программа дня. Побеждают музей.

Такие ситуации неизбежны, когда комплекс обслуживания разрастается в эстафетную палочку, которую передают от одной службы к другой, и при этом никто несет ответственности. Это тоже prone поиски на характерном примере.

Группы московских туристов в выходной день выезжают на экскурсию в Переяславль-Залесский. Группу встречают групповой местного бюро (должность, заслуженный мастер), инспектор, милицейская — уполномоченная на выставке администрации, формой изложения и экскурсоводом. Экскурсия — на то, что у них срывается программа дня. Побеждают музей.

Итого в течение одного дня с группой работают пять экскурсоводов. В летние дни, когда число групп возрастает, экскурсантам приходится ожидать, пока оформят документы, пока оформится очередь на выставку.

Р. ЛОБОВСКАЯ, экскурсовод.

МОСКВА.

Конечно, это не единственный пример, но он характерен для многих музеев.

София Абрамова

ВАЖНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС и учтывая большую значимость советской торговли в осуществлении задачи национального подъема народного благосостояния, принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию торговли и улучшению торгового обслуживания населения».

По сообщению корреспондента «Советской культуры» в ТАСС

дневник событий

По сообщению корреспондента «Советской культуры» в ТАСС

веденний немецких экспрессионистов из сороковых ФРГ. Попытка в Эрмитаже, она открылась 22 января в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Экспозиция, организованная СССР и ФРГ о культурном обмене, знакомит с творчеством небольшой группы мастеров, работавших в 1905—1910 годах в Дрездене. Но судьбы советских зрителей представлена около 230 работ разных жанров.

★ В ЦАРСТВЕ БЕРЕНДЕЯ

ПРЕМЬЕРА ОРАТОРИИ

«Бечко» будет ленинским сердце клокотать у революции в груди — эти поэтические строки стали эпиграфом к опере «Кизеев всех живых», работой над которой завершился заслуженный деятель искусств УССР М. Карининский.

Премьера нового сочинения для хора и симфонического оркестра на стихи советских поэтов состоялась в Харькове. Содержание оратории составили еще не заученные в музыкальных произведениях строки Маяковского и Есенина, а также стихи современных поэтов — А. Вознесенского, Д. Кугельтина, Р. Рождественского.

★ НОВОСЕЛЬЕ УЧИЛИЩА

Казахстанцы с мрамором эмблема — старинный узбекский драматург и скрипач Магаданской области, Ямало-Ненецкого и Кзыл-Манасского автономных округов РСФСР. В воскресенье, 24 января, показ саломателем искусств проходит представление Якутской АССР.

★ ОТЧЕТ ОРКЕСТРА

В Москве с большим успехом проходят гастроли симфонического оркестра Ленинградской филармонии (дирижер А. Дмитриев). В программах коллектива — произведения Моцарта, Штрауса, Бернса, Шостаковича. В отчетных концертах принимают участие известные советские певицы — Е. Образцова, Г. Третьякова, А. Слободянин, Г. Гиннер.

★ КАРТИНЫ ИЗ ФРГ

Путешествие по нашей стране совершает выставка произведений немецких художников изображения.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

ЛЕТОПИСЬ ДРУЖБЫ И БРАТСТВА

«Совет вершит мир в свободных странах... Этими торжественными словами начинается наш Государственный гимн. Страна Советов провозгласила единство и братство народов Союза братских советских республик идет

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ И ЛИЧИНА МОДЕРНИЗМА

Накануне новогодних праздников в выставочном дворце выставок открылась большая экспозиция мастеров изобразительного искусства Советской Литвы. В ней участвовало около 150 живописцев, графиков, скульпторов, представивших 335 работ (не считая мелкой пластики, медалей). Нельзя было не порадоваться многообразию и самобытности талантов.

Я порадовалась умению мастера проникнуть в суть характера, увидеть и воспроизвести красоту души человеческой, рассматривая скульптуру Наполеона Петрулиса, запечатлевшего в шамоте черты умного, волевого лица ученого Юраса Пожелы. Я думал о кинутии энергии большого художника, его выходе в монументальную Ленинскую. Открытие созданного им памятника В. И. Ленину в Дружинине стало важным событием в жизни республики.

Человечина, как всегда, драматична. Аугустинса Савицкиса. Высокий памятник демонстрирует жи-вописец Леонидас Тулейис, посвятивший свою полотна жертвам войны. По-новому интересен работы А. Гудя-тина, В. Цилинусаса. Оригинальна и оптимистична графика Алдоны Скиритите.

Перечень интересных работ можно было бы продолжить.

Нельзя не порадоваться и волнующему событию, воодушевившему всю творческую интеллигенцию Литвы — присуждению народному художнику Литовской ССР памятника Софии Вейверите-Лягялена. Ангелина Баните и Наталия Дащаной Государственной премии СССР. В большинстве произведений литовских мастеров ярко раскрывается богатый, склонный, солнечный светом языков идей духовный мир нашего современника.

Поэтому, может быть, и не стоило бы финансировать внимание на явлениях метативных, носящих хотя и единичный, частный характер, но все же проявляющихся в творчестве некоторых художников. Однако остраста и накал идеологической борьбы с нашими идеалистами противниками требует оценивать каждый шаг в искусстве, ибо оно — чувствительный поле этой борьбы. Заранее обговорюю факты, о которых пишет речь, свидетельствуют о косвенном влиянии модернистских тенденций. И потому и не буду приводить имен, называть конкретные работы. Поговорим лишь о тенденциях, которые беспокоят и в своем начальном виде. Какого-либо развития модернистская школа у нас получить не может. Вся наша художественная культура решительно противостоит модернизму, она строится на совершенно иных социальных основах и принципах, чем различные «поп», «кинетические» и прочие «эрты».

Даже в тот первый период, когда литовские мастера лишь знакомились с искусством западных стран, существенно влияния модернизма на нашу художественную практику не оказала. Теперь же, когда модернизм вырос в явное антикультурное, он потерял всякую, даже официальную притягательную силу. Такой интерес в советской художественной культуре возрос чрезвычайно. Самые известные престижные галереи Японии, Англии, Франции и других стран в огромных количествах приобретают и показывают произведения живописи, графики, скульптуры наших мастеров. И мы становимся живыми свидетелями подлинного восхищения широчайшим зрительским масс реалистического вобсе, со всеми многонациональными исками — в особенности.

Так что время работает на нас. Но процесс развития художественной культуры идет не стихийно. Наши идеологические противники по-прежнему не знают средств, чтобы внести разрыв между модернизмом в советское искусство, в том числе и в Литву.

Модернистские тенденции

опасны, прежде всего для творчества молодых. Производители западной молды пытаются навязать нашей творческой молодежи повышенный интерес к модернизму, упорно объясняя его новаторством.

...Осмотр некоторых живописных холстов на выставке, о которой я говорил, да и на других экспозициях, вызывает у меня внезапное ощущение каких-то повторов, чего-то очень знакомого, уже бывалого, где-то виденного, вторичного.

Сам этот факт не вызывает тревоги. Потому что вское изучение любой культуры в чем-то обогащает художника, помогает ему четко определить свою собственную позицию, покинуть,

П. ШЕПЕТИС,
секретарь ЦК Компартии Литвы

с кем он и против кого. Но если мы наблюдаем сплошное, бездумное подражание модернистским образцам или нарочитую ассоциативность?

Модернист часто маскирует свой облик сменой форм. Стало модным суперреалистическое искусство — «кини-реализм», «фото-реализм» и т. п. Называют много, а цель одна — тайно или явно устранить человека из поля зрения художника. Модернист вообще пренебрегает смыслом и содержанием изображения в словах. Лишь бы обмануть публику, создать впечатление движения с чужого языка.

В некоторых наших картинах и другую увидел впереди кубизм. В свое время это течение выражало своеобразные эстетические поиски, устремленные, раскрытое определенную, хотя и весьма ограниченную, свою художественную правду. На первых порах кубисты поднимали своеобразный протест против салонности, академизма. Перечень интересных работ можно было бы продолжить.

Нельзя не порадоваться и волнующему событию, воодушевившему всю творческую интеллигенцию Литвы — присуждению народному художнику Литовской ССР памятника Софии Вейверите-Лягялена. Ангелина Баните и Наталия Дащаной Государственной премии СССР. В большинстве произведений литовских мастеров ярко раскрывается богатый, склонный, солнечный светом языков идей духовного мира.

Однако сверхмодное «хиппи-искусство» опасно тем, что оно рьяно подхватывается под реализм. Принялось псевдореалистическим формами, оно старается скомпрометировать реализм. Хиппи-художники волят на нас ладони: «Мы реалистичны самой реальности! Мы реалистичны советского искусства!»

Но их «реализм» — это функция. Если даже объектом изображения становится человек, он поддается бездушным, зализанным, застывшим деталям так, что живое сердце в нем не бьется. Какие-то следы такой фальсификации реалистичности художников выявляются на первых порах кубисты поднимали своеобразный протест против салонности, академизма. Они были детищами своего времени. Чрез кубизм прошли, им «переболели» многие большие художники. Но время это давно миновало. И сегодня формы кубизма выглядят мертвой метафорой, абсолютной абстракцией. Они абсолютно не говорят нашему современному. Сожалению, находятся художники, которые возвращаются к ним, и некое «новаторство», хотя, по сути дела, становится на путь закоснелого стандарта. Ведь механическое перенесение замкнутых формым, отбитых форм, теряет развитие искусства.

Есть и другой аспект влияния модернизма. Это стремление навязать художникам нигилистическое или, по крайней мере, легкомысленное отношение к традиционному творческому процессу. Столетиями выкинувшись из методологии, вынуждены были методами технологий творчества, свойственные тому или другому жанру искусства. От художника требуется знание законов жанра, большая и напряженная труд. А модернисты любят провозглашать спонтанность творчества, абсолютизируют «искусство действия», процесс ради процесса, а не ради результата. Пускается в ход все, что забредает в голову, все, что подворачивается под руку. Можно и брызгать на холст краской, и стрелять в него, можно и самому лечь на полотно с краской... Можно делать все, только не работать, как работали великие предки.

Конечно, в нашу художественную практику все эти приемчики перенеслись не вправду, не «с люб». Ведь даже считающий себя самым ярым «новатором», наш художник охраняет привычную чистоплотность, у него есть внутренняя моральная цензура. Он воспитывался в советском обществе, в системе политического просвещения. В них творческая рабочина изучают вопросы теории и практики искусства в аспекте современной идеологической борьбы.

Ошибают, даже частных отдельных, в воспитании творческих народов допускать нельзя. Ибо, как говорят в своих «Воспоминаниях» Л. И. Брежнев, «...они обижаются на идеологии, на правила, ссыпаясь на них, как на холст, на которых лежат виноваты, лежат помирать...»

Практика мировой культуры показывает, что раскрашивать молодые годы, когда глаз особенно зорок, кровь горячая, на пустыни — значит погубить в себе художника. Сегодня же, не откладывая на завтра, решительно — не «мертвой науки», а насилием объективности.

Бесконечный и чрезмерный увлечение декором, отход некоторым мастерам от общественно значимых тем, а если говорить о молодых, то скорее незнание этих тем. Я считаю, что молодой художник не должен «царапать» себя, откладывать на потом, а если говорят о нем как о молодом, еще молод...

Практика мировой культуры показывает, что раскрашивать молодые годы, когда глаз особенно зорок, кровь горячая, на пустыни — значит погубить в себе художника. Сегодня же, не откладывая на завтра, решительно — не «мертвой науки», а насилием объективности.

Могучим средством в борьбе со всяческими пропагандами буржуазной идеологии является многогранный характер нашей единой художественной культуры. Идет большой, жизненно важный процесс взаимного обогащения, сближения национальных культур.

Есть еще одна лазейка для модернистских величин. Это попытки навязать нашим художникам интровертирование образа человека. Я не знаю, чтобы в каждом произведении изображен человек в чистом виде, но самим вопросом, как выстроиться в общении писателя и читателя, может ли что-нибудь по-всебоюности, масштабности, непосредственности контакта сравняться с возможностями телевидения?

Писатель и современность — так называется цикл, очередная встреча которого прошел в А. Чаковский, но, собственно говоря, эту рубрику можно было бы смело поставить и ко многим другим передачам недели.

Много лет поэт Роберт Рождественский ведет «Документы

общественные, политические. Публицистика и есть обсуждение насущных социальных вопросов с целью прямого воздействия на общественное мнение. У двух поэтических публицистов Юрия Черненко и Юрия Савицкиса, с которым я познакомился на одну премьеру, я вспомнил, что публицистика с латинского означает — общественный. В этом смысле Юрий Савицкий, как выстроился ряд азимутов, обобщенных писателей. Ни прошедшей неделей показаны кадры из документальных фильмов и размышлений о цели и смысле жизни — в труде, в уединении, в творчестве. И разве возможно забыть, к примеру, последние съемки замечательного литовского графика Станислава Красускиса и проникновенные слова Р. Рождественского о щедром человеке, большом мастере, художнике во всем. Благодаря телезритории и писателю

и концептуальному экрану. Иногда можно услышать, что передача эта несет испытывающее предложение о состоянии нашей документалистики. Но разве ее задача лишь в этом? Ведь доистория личности ее страниц в том, как соединяются факты жизни с их публицистическим и поэтическим смыслом, как выстраиваются ряд азимутов, обобщенных писателей. Ни прошедшей неделей показаны кадры из документальных фильмов и размышлений о цели и смысле жизни — в труде, в уединении, в творчестве. И разве возможно забыть, к примеру, последние съемки замечательного литовского графика Станислава Красускиса и проникновенные слова Р. Рождественского о щедром человеке, большом мастере, художнике во всем.

Благодаря телезритории и писателю

и концептуальному экрану. Иногда можно услышать, что передача эта несет испытывающее предложение о состоянии нашей документалистики. Но разве ее задача лишь в этом? Ведь доистория личности ее страниц в том, как соединяются факты жизни с их публицистическим и поэтическим смыслом, как выстраиваются ряд азимутов, обобщенных писателей. Ни прошедшей неделей показаны кадры из документальных фильмов и размышлений о цели и смысле жизни — в труде, в уединении, в творчестве. И разве возможно забыть, к примеру, последние съемки замечательного литовского графика Станислава Красускиса и проникновенные слова Р. Рождественского о щедром человеке, большом мастере, художнике во всем.

Благодаря телезритории и писателю

и концептуальному экрану. Иногда можно услышать, что передача эта несет испытывающее предложение о состоянии нашей документалистики. Но разве ее задача лишь в этом? Ведь доистория личности ее страниц в том, как соединяются факты жизни с их публицистическим и поэтическим смыслом, как выстраиваются ряд азимутов, обобщенных писателей. Ни прошедшей неделей показаны кадры из документальных фильмов и размышлений о цели и смысле жизни — в труде, в уединении, в творчестве. И разве возможно забыть, к примеру, последние съемки замечательного литовского графика Станислава Красускиса и проникновенные слова Р. Рождественского о щедром человеке, большом мастере, художнике во всем.

Благодаря телезритории и писателю

и концептуальному экрану. Иногда можно услышать, что передача эта несет испытывающее предложение о состоянии нашей документалистики. Но разве ее задача лишь в этом? Ведь доистория личности ее страниц в том, как соединяются факты жизни с их публицистическим и поэтическим смыслом, как выстраиваются ряд азимутов, обобщенных писателей. Ни прошедшей неделей показаны кадры из документальных фильмов и размышлений о цели и смысле жизни — в труде, в уединении, в творчестве. И разве возможно забыть, к примеру, последние съемки замечательного литовского графика Станислава Красускиса и проникновенные слова Р. Рождественского о щедром человеке, большом мастере, художнике во всем.

Благодаря телезритории и писателю

и концептуальному экрану. Иногда можно услышать, что передача эта несет испытывающее предложение о состоянии нашей документалистики. Но разве ее задача лишь в этом? Ведь доистория личности ее страниц в том, как соединяются факты жизни с их публицистическим и поэтическим смыслом, как выстраиваются ряд азимутов, обобщенных писателей. Ни прошедшей неделей показаны кадры из документальных фильмов и размышлений о цели и смысле жизни — в труде, в уединении, в творчестве. И разве возможно забыть, к примеру, последние съемки замечательного литовского графика Станислава Красускиса и проникновенные слова Р. Рождественского о щедром человеке, большом мастере, художнике во всем.

Благодаря телезритории и писателю

и концептуальному экрану. Иногда можно услышать, что передача эта несет испытывающее предложение о состоянии нашей документалистики. Но разве ее задача лишь в этом? Ведь доистория личности ее страниц в том, как соединяются факты жизни с их публицистическим и поэтическим смыслом, как выстраиваются ряд азимутов, обобщенных писателей. Ни прошедшей неделей показаны кадры из документальных фильмов и размышлений о цели и смысле жизни — в труде, в уединении, в творчестве. И разве возможно забыть, к примеру, последние съемки замечательного литовского графика Станислава Красускиса и проникновенные слова Р. Рождественского о щедром человеке, большом мастере, художнике во всем.

Благодаря телезритории и писателю

и концептуальному экрану. Иногда можно услышать, что передача эта несет испытывающее предложение о состоянии нашей документалистики. Но разве ее задача лишь в этом? Ведь доистория личности ее страниц в том, как соединяются факты жизни с их публицистическим и поэтическим смыслом, как выстраиваются ряд азимутов, обобщенных писателей. Ни прошедшей неделей показаны кадры из документальных фильмов и размышлений о цели и смысле жизни — в труде, в уединении, в творчестве. И разве возможно забыть, к примеру, последние съемки замечательного литовского графика Станислава Красускиса и проникновенные слова Р. Рождественского о щедром человеке, большом мастере, художнике во всем.

Благодаря телезритории и писателю

и концептуальному экрану. Иногда можно услышать, что передача эта несет испытывающее предложение о состоянии нашей документалистики. Но разве ее задача лишь в этом? Ведь доистория личности ее страниц в том, как соединяются факты жизни с их публицистическим и поэтическим смыслом, как выстраиваются ряд азимутов, обобщенных писателей. Ни прошедшей неделей показаны кадры из документальных фильмов и размышлений о цели и смысле жизни — в труде, в уединении, в творчестве. И разве возможно забыть, к примеру, последние съемки замечательного литовского графика Станислава Красускиса и проникновенные слова Р. Рождественского о щедром человеке, большом мастере, художнике во всем.

Благодаря телезритории и писателю

и концептуальному экрану. Иногда можно услышать, что передача эта несет испытывающее предложение о состоянии нашей документалистики. Но разве ее задача лишь в этом? Ведь доистория личности ее страниц в том, как соединяются факты жизни с их публицистическим и поэтическим смыслом, как выстраиваются ряд азимутов, обобщенных писателей. Ни прошедшей неделей показаны кадры из документальных фильмов и размышлений о цели и смысле жизни — в труде, в уединении, в творчестве. И разве возможно забыть, к примеру, последние съемки замечательного литовского графика Станислава Красускиса и проникновенные слова Р. Рождественского о щедром человеке, большом мастере, художнике во всем.

Благодаря телезритории и писателю

и концептуальному экрану. Иногда можно услышать, что передача эта несет испытывающее предложение о состоянии нашей документалистики. Но разве ее задача лишь в этом? Ведь доистория личности ее страниц в том, как соединяются факты жизни с их публицистическим и поэтическим смыслом, как выстраиваются ряд азимутов, обобщенных писателей. Ни прошедшей неделей показаны кадры из документальных фильмов и размышлений о цели и смысле жизни — в труде, в уединении, в творчестве. И разве возможно забыть, к примеру, последние съемки замечательного литовского графика Станислава Красускиса и проникновенные слова Р. Рождественского о щедром человеке, большом мастере, художнике во всем.

Благодаря телезритории и писателю

и концептуальному экрану. Ин

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

ДИРЕКТОР

**Ему не удалось
остаться
в авиации,
не пришлось
стать
учителем—
он выбрал
судьбу,
в которой
соединились
смелость одной
и мудрость
другой
профессии**

ПОНАЧАЛУ у него было, кажется, все для биографии неудачника. Сколько он сил потратил, чтобы в аэроклуб попасть, а в одном из самостоятельных полетов самолет упал. Сколько он усилий приложил, чтобы в военную школу летников поступить, а болезнь его до фронта не допустила. После войны Иван Ильич Подковка решил свою жизнь круто менять: пошел в педагогический на исторический факультет. Но до школы Подкова не доехал — направили его на комсомольскую работу. Так и не пришло ему входить в класс с указанной, разве что во время практики.

Но неудачники не изменяют события, делают, а собственный характер. Характер у Ивана Ильича яркий, веселый и деятельный. Ему люди были интересны, в этом ему в любую работу нырял с энтузиазмом, с любопытством. Он и любил свою Сибирь на холодную Сибирь понимал не только потому, что здесь жила Ольга Юрьевна, сменившая в сорок седьмом году фамилию на Подковку. Ему казалось, что в Сибири простора для человека больше.

Но всетаки его звездный час начался тот год, когда ему предложили стать директором кордной фабрики, запущенного, текстильного предприятия. Не тот текстильной фабрики, где из дерева выходит точильщик шелка, а самого что ни на есть чернорабочего предприятия, где вырабатывали грубые ткани и тут же тяжелый кирпич.

С месяцем Иван Ильич молчал по пекам, прыгал по забытым деревянным тротуарам, проложенным по той болотистой местности, на которой в годы войны нечастно разместилась засыпавшая тащущая фабрику, заглядывал в барахлы, где в той же самой войне жили работники фабрики, и скотрек вспоминал, как по последнему скотру сложился куча лежащих кирпичей.

Через месяц Иван Ильич собрал руководство фабрики и рассказал о своей программе действий, о том, как он представляет социальный план развития предприятия вместе с поселком. Народ на фабрике работал прямой, решона бояться начальства не было, поэтому они честно и искренне все это называли фантазией. Кто на это last denity, фонды, строительные материалы? Кто это все строить будет?

— Мы сами и будем, — сказал Подковка. И в это тоже мало кто поверил, хотя все велико спокойно, что, конечно же, разыдут будут поддерзать новые начинания, но надо быть реалистами.

С того что началось, это иное отношение к директорским планам? Может быть, с того первого субботника, когда директор вышел первым и ушел последним? Когда он не стоял в стороне и не давал начальственных указаний, наредил поставить себе что-то поднести, а вместе со всеми в поте лица возвысил тачки с землей? С чего все поверили, что красные черепки и аскисы, которые Подковка привозил из мастерских архитекторов и дизайнеров, возводятся в камень и дерево? Может быть, с того дня, когда эти черепки были выставлены на всеобщее обозрение, и к замечательным рабочим прислушивались не менее внимательно, чем к мнению начальников цехов?

Сkeptики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном: оказалось, что можно многое сделать и без этого. Любимая поговорка Ивана Ильича: «С деньгами и дураком построится». Гордая поговорка, не от хорошей жизни родившаяся, но многое выхолла не было: или не строить совсем, или строить «на ум» — хлопот способом. На «Востоке» (подиже к фабрике присоединились другие мелкие

предприятия, и все стало называться хлопчатобумажным объединением «Восток») пришли к решению, что каждый здесь работающий будет отдавать четырнадцать часов свободного времени в год на благоустройство фабрики и поселка. А через некоторое время все увидели, что общие дела и общие успехи сплачивают коллектива памятного кирпича, чем любые семинары на эти темы.

Так и росли в текстильном поселке один за другим дворы культуры, стадион, закрытые бассейны на террасальных водах, спортивный комплекс, новые общежития, новые магазины. Так и переселялись бабочки в новые дома, так и исчезли болота вокруг фабрики и появились цветники, сиреневые парки.

Ходить сейчас по поселку и удивляешься: на всем, что выстроено никогда в полном смысле слова своими руками, нет налета кустарницами, самодельностью. Все построенные здания могли бы стоять в любом областном городе, все фабрические интерьеры современны. Наверное, Подковка сумел вызвать и жизни тот удивительный сплав профессионализма и самодельности, в котором одни другому не мешают, а помогают. Иван Ильич Подковка ни в юности, ни сейчас не боялся признаться в том, что он чего-то не умеет, не может, не знает. Он понимал, что одни только директорские кресла не делают его ни умнее, ни значительнее.

Наверное, потому тогда,

в шестьдесят втором, он,

имевший уже два диплома,

в сорок лет поступил в текстильный институт.

Наверное, поэтому он, задумав преобразовывать и само предприятие, и жилой поселок, пришел к художникам в дизайнерам. Так оно и повелось с той поры: без участия специалистов, без их совета Подковка не то чтобы Дворец культуры не выстроил, забора не разбил, а вместе с теми, кто возвысил тачки с землей? С чего все поверили, что красные черепки и аскисы, которые Подковка привозил из мастерских архитекторов и дизайнеров, возводятся в камень и дерево? Может быть, с того дня, когда эти черепки были выставлены на всеобщее обозрение, и к замечательным рабочим прислушивались не менее внимательно, чем к мнению начальников цехов?

Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но скептики ошибались в самом главном:

иначе как иначе могли бы «искусственное сравнение» с «Востоком»? Скептики были правы: ни лимитов, ни фондов на строительство не было. Но

ИСКУССТВО В МОЕЙ ЖИЗНИ

И светлее стало в чехе

Так уж издавна повелось в нашем ремесло-механическом цехе: перед началом рабочей смены собираемся и коллективно обсуждаем важнейшие события минувшего дня, делимся впечатлениями от просмотренной паканки телепередачи или кинофильма. Обычный разговор рабочих людей. Без него нельзя! Разговор перед работой дает хороший психологический настрой, сближает и объединяет наш коллектив. Разошлись после такого разговора люди по своим местам — и будто светлее стало в цехе, веселее загудели

о присуждении Государственной премии создателям фильмов «Москва слезам не верит», «Дорога», «Берега». Образы наших современников, людей разных по характерам, но объединенные общей идеологией, принципами гражданской позиции, созданы в первых двух фильмах выпукло и ярко. А главное — правдиво, убедительно. Несколько особняком стоит фильм «Берега». Картина выделилась в романтических тонах, так присущих грузинскому кинематографу вообще. Достаточно вспомнить такие фильмы, как «Арсен», «Кадиак», «Дарники», «Отец солдата», и другие. И вот эта романтическость героя фильма делает его образ особенно привлекательным.

Помню, как во время показа телевизионной многосерийной ленты «Место встречи изменить нельзя», мы с большим интересом следили за развертыванием событий на экране. Для многих из нас трудные последние годы были еще так свежи в преступниках.

Особой симпатии моих товарищ из цеха пользовалась, конечно же, следователь Жеглов. Это сложная, противоречивая личность, самодовольство сочетается у Жеглова с высоким чувством товарищества и вниманием к людям, попавшим в беду. Достаточно вспомнить эпизод с угрюмыми хлебными карточками, когда Жеглов отдаст

свою карточку соседям по квартире. Делает он это и присущей ему грубоватой форме, без лишней сентиментальности и понадуманного эффекта. Просто он не может поступить иначе. Не может — и все. Уникальна и любопытна Жеглова для притяжания, за обостренные чувства известны в том, что мешает народу строить новую жизнь. Его беспощадность и бандитизм, ворам и убийцам известны. Известны, досадушка, когда эта святая беспощадность подчас вступает в противоречие с методами следовательской работы, с юридическими нормами. Захватывающие надрывы фильма дают нам надежду на то, что Жеглов начнет понимать, с потому что... уходит от встречи с человеком, которого необоснованно и споровательно причислил к разряду преступников.

Отмечая большую роль художественного мастерства и идейной зарядки, последняя работа Владимира Высоцкого в роли Жеглова сдвигается от того, что артист достиг в развитии своего профессионального мастерства высокой степени совершенства.

Снова и снова мы возвращаемся в своих разговорах и беседах к полюбившимся

фильмам, разбираем, как говорится, «по косточкам» хитросплетения сюжетов и характеры образов. Велика это сила — кино! Ведь если говорить по большому счету, то лучшие фильмы советского экрана оказали и продолжают оказывать на людей мой поклонение самое прямое, самое благотворное воздействие. Да только ли это можно назвать? Уверен, что это может сказать сегодня и завтра, самое знание и тем, что мешает народу строить новую жизнь. Его беспощадность и бандитизм, ворам и убийцам известны. Известны, досадушка, когда эта святая беспощадность подчас вступает в противоречие с методами следовательской работы, с юридическими нормами. Захватывающие надрывы фильма дают нам надежду на то, что Жеглов начнет понимать, с потому что... уходит от встречи с человеком, которого необоснованно и споровательно причислил к разряду преступников.

И сегодня комедийный жанр любим. Мы всегда рады встрече с кинокомедией. Однако большинству из наших комедий пришуч чесноку карикатурный рисунок образов, этакая легкость и поверхностная эскизность.

Возможно, не каждый согласится с высказанными здесь оценками тех или иных фильмов или актеров. Действительно, трудно мне, человеку, чье «киноизрение» формировалось в тридцатые, со временем, пятидесятые годы, расстаться с идеалами «туманной юности». Но если учтеть, что советская кинокомедия зародилась и сознавалась именно в те годы, станет понятной подобная «субъективность» автора этих строк. Да, мое поколение воспитывало свой художественный вкус на шедеврах.

Вот называют иногда замечательного советского кинорежиссера И. Пырьева мастером кинокомедии. Видим-

ется, что наши современные кинематографисты, которые полные остаются непреклоненными по своей идейной художественной силе.

Все это отнюдь не означает, что наши современные кинематографисты стоят ниже кинематографистов тридцатых — со временем достоинствам в силе эмоционального воздействия на массы зрителей. Все дело в том, что огромное количество выходящих на экраны страны кинофильмов создало своего рода «индустрию кино» со свойственной любой индустрии массовостью потока. И в этом потоке не всегда удается избежать «подводных камней», снижающих художественные достоинства кинопроизведения.

Естественно, что выдвинутые XXVI съездом КПСС задачи об улучшении качества работ во всех сферах эстрады, грандиозные инженерные проекты. Очень мало картин о простых людях, таких, что составляют основную массу нашего рабочего класса и колхозного крестьянства.

А ведь именно такие кинокомедии по-настоящему действуют тогда вспышками света и яркими мгновениями. И это вместе с тем означает, что когда и через несколько лет посмотрят фильм «Сильва», то он будет к нему разнодумным.

И вот новая встреча с героями оперетты из Едима, на этот раз на телевидении. Как хорошо, что режиссер Ян Фрида удалось избежать превращения Имре Кальмана от пошлого опереттного чюка, который порой грешит музикальными фильмами.

Я не звездный театрал, и в жизни посмотрел не так много спектаклей, но мне кажется, что телевидение «Сильвы» во многом определило выбор актеров. Удивительно играет Сильва Жанна Глебова: легкая, лиричная, по-хорошему простая в связях с Эдимом, она буквально через секунду переносится в ослепительно блестящую «звездную» звезду заслуги. А с каким юмором, как тонко актрисе Игорю Дмитриеву в роли отца Эдима удалось вымыть чистоту, щастество, юристическую спесь! Даже мажининские эпизодические роли разработаны так интересно, что даже самая малейшая промаха в оформлении фильма, в реплике и диалоге действующих лиц ускользает от внимания зрителя. Новейшая, отточенная гимнастика на плечах солдата времен войны воспринимается недоверчиво, хотя и принесла могло быть и такое. Извиняя даже было! Только типичной нам видится другая: прославленная потом, выгоревшая от

МАЛЕНЬКИЕ РЕЦЕНЗИИ

Зазвучала по-новому

После войны я служил в маленьком городке Одессе на склоне покинутых афиши, возвращающихся о премьере артистов Московского театра оперетты. Переполох у нас в гардеробе был необычайный, билеты раскуплены мгновенно. Мне досталось место на галерее, и, вооружившись паспортом, счастливый, я отправился смотреть «Сильву».

Артисты, игравшие в спектакле, были наименее старшими героями, но нам они казались тогда вспышками света и яркими мгновениями. И это вместе с тем означает, что когда и через несколько лет посмотрят фильм «Сильва», то он будет к нему разнодумным.

И вот новая встреча с героями оперетты из Едима, на этот раз на телевидении. Как хорошо, что режиссер Ян Фрида удалось избежать превращения Имре Кальмана от пошлого опереттного чюка, который порой грешит музикальными фильмами.

Я не звездный театрал, и в жизни посмотрел не так много спектаклей, но мне кажется, что телевидение «Сильвы» во многом определило выбор актеров. Удивительно играет Сильва Жанна Глебова: легкая, лиричная, по-хорошему простая в связях с Эдимом, она буквально через секунду переносится в ослепительно блестящую «звездную» звезду заслуги. А с каким юмором, как тонко актрисе Игорю Дмитриеву в роли отца Эдима удалось вымыть чистоту, щастество, юристическую спесь! Даже мажининские эпизодические роли разработаны так интересно, что даже самая малейшая промаха в оформлении фильма, в реплике и диалоге действующих лиц ускользает от внимания зрителя. Новейшая, отточенная гимнастика на плечах солдата времен войны воспринимается недоверчиво, хотя и принесла могло быть и такое. Извиняя даже было! Только типичной нам видится другая: прославленная потом, выгоревшая от

ИНТЕРВЬЮ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

Каждый вечер — аншлаг

Во многих театрах страны, в том числе и в столичных, играют актеры, которые начинали свой путь только по телевидению и кино. А нам бы хотелось встретиться с ними снова на сцене нашего драматического театра, чтобы бы им не дано было забыть, что такими актерами являются к нам. Хорошо известные случаи, когда оперные артисты приезжают в другой театр петь свои партии. Почему бы таким не практиковать в драматическом театре?

В. ЧЕМЕРИЛОВА.

ОМСК. По нашей просьбе это письмо комментирует директор Омского областного театра драмы Исидор Михайлович ТАРТАКОВСКИЙ.

Наш театр был создан в 1943 году как гастрольный. Только по воскресеньям мы играем на сцене нашего театра, все остальное время обஸѹживаем труппу Московской области — едином со спектаклями по районным городам, селам. Словом, жизнь кочевая. Однако если в наставниках артистов, которые участвовали в наших спектаклях, мы видим, что таким начинающими может похвастаться не каждый стационарный популярный театр. В разное время у нас играли Алла Тарасова, Борис Бабочкин, Михаил Жаров. Что же это за форма работы — притягивающая артиста для участия в одном спектакле Корнина, у которой еще в двадцатидцатом веке. Тогда актер мог играть свою роль в сезон в Бородино, сезоны — в Корчине. Теперь считается, что спектакль — монолитное творение, и ввод другого исполнителя может повредить ему. Все так, если гастролер приглашается для спасения финансового положения. Мы думаем о привлечении артиста еще при выборе пьесы. Если он играет эту роль, если его эстетические принципы совпадают с нашими, начинаем переговоры. И с самого начала, с самых первых репетиций идет работа с учетом индивидуальности мастера. И хотя у нас, конечно, получится другой спектакль, чем в этом театре, рисунок главной роли будет точно переднесен. На последние репетиции в работу подключается и сам привлеченный актер.

Надо ли говорить, что знают приглашенных артистов, какими-то образом привлекают их к работе? Актриса, которая уходит от первого исполнителя, несет в себе опыт, есть контакты с театрами, есть определенный настрой в коллективе. А вот другим театрам, думается, надо помочь. В особенности тем, кто попадается далеко от Москвы, Ленинграда. Талант ведущих артистов нашего здешнего — заслуженное достояние, и необходимо, чтобы как можно больше зрителей сошли с ними. Например, шел у нас спектакль «Три минуты Мартина Гроуза». Пьеса сложная, и соб-

ФОТОКОНКУРС

Идет новый, десятый по счету фотоконкурс газеты «Советская культура» — «Мир прекрасного». Каждый день почта приносит новые снимки, каждый день мы открываем новых авторов, встречаемся со старыми друзьями. Сегодня мы предлагаем снимки, приславшие из Киева и Мурманска.

• В. МАРУЩЕНКО. «Первый выход на сцену». (Народная артистка ССР А. Рогачева).

• В. КОНОНОВ. «Отважное пламя репортеров».

ИЗ ПОСТИ РЕДАКЦИИ

ИСКУССТВО И ЗРИТЕЛЬ

ПРОБЛЕМЫ • СУЖДЕНИЯ • ОТКЛИКИ

РЕПЛИКИ ИЗ ЗАЛА

Представление без праздника

Если новогодняя ночь припадает воросым, то первые дни начавшегося года — праздники.

На сцене появилась Снегурочка. Отреставрировав с залом традиционное «Раздевалка» для детской для детей для детворы! Но вот сейчас, когда эти веселые девочки, хочется полузнать, что же им сделано так, чтобы праздник состоялся?

Счастливая гурулья: двое старших — изюминки, маленький четырехлетний, имена и — синицы мы на Дворце — спектакли становятся собранные, крепкие. Словом, не случайно, наоборот. Но вот изображал юноша баскетбольного роста. Особой грации и пластичности от зверей гарботов ожидала она. Уже убежала испытать Деда Мороза. И тут появилась предыдущая старуха Шапокляк. Возник конфликт — основа всякой драматики. Две из трех дверей были закрыты для того, чтобы могли попасть на сцене сказочные персонажи: Мисса, подобренный Волк и Заяц, приходил Гена. Все они выходили из Крыма — Гроуза — на противоположную сторону. На матинете было записано все:

и голос певца, и музыка, и пляжную легкость и суету.

Итак, актеры и зрители разошлись. В фойе сияющие лица не было. Потянулось томительное ожидание в очереди в раздевалку. И вернулся в руки номерки, на которых честно значились три группы — УДС — Универсальный дворец спорта. Что же в нем универсальный? Ведь подготовлены постреданный концерт всегда проще, чем составить программу настоящего представления. А жаль.

Пятьдесят лет назад

я, третьяклассник, впервые попал на сцену на Дворце спорта, только что открывшийся для зрителей. И в памяти до сих пор ту

группу гимнастиков, что в нем универсальный?

Разве лишь штампованные взгляды на новогодние представления?

Двадцать пять лет назад

я, третьяклассник, впервые попал на сцену на Дворце спорта, только что открывшийся для зрителей. И в памяти до сих пор ту

группу гимнастиков, что в нем универсальный?

Конечно, это здорово, но это не просто

и не только.

В этот ранний, во-зимнее сумеречный час Сергея Владимировича Михалкова выглядит каким-то особенно знакомым, словно я знала его всю жизнь, хотя на самом деле это была моя первая с ним встреча.

Первый и в то же время — может быть, тысячуя, а может быть, и миллионы раз — я видела его с того, что наша партия всемерно поддерживает театр сатиры как могучее средство непримиримой борьбы с негативными явлениями, во имя утверждения коммунистических норм и жизни нашего общества.

Все мы помним выступление Леонида Ильи Бреиника в столице Азербайджанской ССР — городе Баку при вручении республике ордена Ленина, когда Леонид Ильин одобрительно высказался о деятельности всесоюзного

Скрябина, пожалуйста, как реагирует общественность, в таком «объектах критики на сатирические «стремы»?

Начать свой ответ я взялась бы с того, что наша партия всемерно поддерживает театр сатиры как могучее средство непримиримой борьбы с негативными явлениями, во имя утверждения коммунистических норм и жизни нашего общества.

Все мы помним выступление Леонида Ильи Бреиника в столице Азербайджанской ССР — городе Баку при вручении республике ордена Ленина, когда Леонид Ильин одобрительно высказался о деятельности всесоюзного

Советского союза писателей и писательской интеллигентности. И, самое главное, всю жизнь, начиная с раннего детства, быть одной из многочисленных его читателей: каждый из нас независимо от возраста знаетhausen из ставших классическими стихи про добрую и справедливую великанию — «Дядя Степа», «Степа, столь любимого многими поколениями юношами». И поэтому не показалось странным, что на мой первый вопрос о том, какую свою книгу он считает для себя главной, Сергей Владимирович, не колеблясь, отв

— Конечно, «Дядя Степа».

У Куриных есть дружеский шарж: в большой группе писателей — несколько Сергеев Михалковов. Одновременно в разных местах, занимаясь совершенствованием разных делами. Это, конечно, всего лишь шутка художников. Однако в ней есть большая доля правды. Трудно (да и вряд ли нужно) пересказать все жанры, в которых работал и работает Сергей Михалков: детский писатель и драматург, поэт и сказочник, баснописец и мионоценарист, публицист и учитель-педагог. Наконец, главный редактор Всесоюзного сатирического журнала «Фитиль»...

Какой жанр в вашем творчестве вам наиболее близок? — спрашивала писатель.

Литература для детей и драматургия — не задумываясь отвечал он.

Прошу Сергея Владимировича охарактеризовать состоящие нынешние драматургии.

Считаю, что на сценах наших театров все еще мало пьес, которые смело поднимали бы актуальные проблемы нашей жизни, интересно рассказывали о нашем современнике.

Драматурги давно скитаются на то, что пьеса нам неинтересна, имеющая самостоятельное значение, и сокращают, возвращаясь по отношению к ней. Пьесы не совсем в разные условия. Дело в том, что прозаические произведения, опубликованные в журнале большими тиражом или вышедшие отдельной книгой сразу же получают оценку общественности, становятся «запорожскими» материалом для создания спектаклей. Пьесы же, еще не поставлены на сцене, словно бедны Зодиаку, часто испытывают недовольство и унижение. И если она смела и необычно имела места в жизни, то передко режиссеры обходят ее своим вниманием.

«Зодиаку» рассматривают со всех сторон, с недоверием приглядываются к ней. Режиссеры и режиссеры пытаются из самых лучших побуждений «зодиаку» за драматурга, предложить ему свое решение, а то и сладить острые углы. И, очевидно, поэтому на сцене случается, что самое большое распространение получают пьесы поверхности, не затрагивающие ничего ни своих содержаний, ни проблемами. Не будут называть их, чтобы не обидеть авторов, так как авторы, собственно, не очень-то и интересуются. Виноваты те, кто ради кассового успеха или по наименее низким причинам даёт таким пьесам «зеленую улицу».

Здесь мы с вами, Сергей Владимирович, вольно или невольно подходим к проблемам сатирического жанра, которому мы автор известных сатирических пьес и, конечно, как главный редактор «Фитиля» уделяете большое внимание.

Скрябина, пожалуйста, как реагирует общественность, в таком «объектах критики на сатирические «стремы»?

Начать свой ответ я взялась бы с того, что наша партия всемерно поддерживает театр сатиры как могучее средство непримиримой борьбы с негативными явлениями, во имя утверждения коммунистических норм и жизни нашего общества.

Все мы помним выступление Леонида Ильи Бреиника в столице Азербайджанской ССР — городе Баку при вручении республике ордена Ленина, когда Леонид Ильин одобрительно высказался о деятельности всесоюзного

театра для детей: такие, как «Зайца-зайчика», «Сомбрера». А сегодня на сцене Московского театра юного зрителя с успехом, или мне кажется, идет веселая комедия по моей новой пьесе «Товарищи дети», написанной специально для маленькой и 60-летию этого театра.

Какую вашу пьесу вы считаете для себя главной?

Такой пьесы, по-моему, я еще не написал. Мне хотелось бы написать сатирическую комедию в стихах с басен-разговорными диалогами. Но, видимо, в этой работе я еще не очень готов...

Мнено вы смотрели премьеру еще одной вашей пьесы — «Эхо» — на сцене Цент-

рального академического театра «Фитиль», подчеркнув, что в некоторых городах не показывают «Фитиль», берегут «честь мундира» из желания не выносить сор из избы. Это надо рассматривать как замуж критиков, сказали тогда товарищи Бреиник.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

Но... Ох, уж это неизбежное «но»! Пьесы, затрагивающие «блестящие точки» национальной действительности, на сценах театров областных городов ставятся редко...

Зато мы видели постановки ваших острых пьес, таких, как «Пленка», «Щоцкина», «Энциклопедия бурлеска» и «Хотники», на экранах телевидения...

Да, и надо сказать, что я с огромным уважением отношусь к работе Центрального телевидения. То обстоятельство, что на суд миллиардов зрителей смело и откровенно выставляются все жанры, не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, неразумное планирование, недальновидное руководство национальными отраслями народного хозяйства, которые наносят большой вред государству.

И я в национальном выступлении Генерального секретаря нашей партии — на плenumах, на съездах не раз подчеркивалась необходимость смелой партийной критики недостатков, с которыми народ борется. Здесь имеются в виду не только локальные нарушения, но и нарушения социальной базы — бедохозяйственность, нераз

коротко о разном

ЖЕМЧУЖИНЫ НАРОДНОГО ТАЛАНТА

Так назван первый республиканский фестиваль в Башкирии, посвященный 60-летию образования ССР. Заключительный концерт во дворце культуры «Юбилейный» стал красочным праздником искусства народов братства, живущих на территории республики.

С большой теплотой были встречены выступления семейных фольклорных ансамблей из Башкирского Зауралья, степных татарских, эстонских, немецких, марийских, чuvашских деревень, из новых городов. Прослушали песни о первых, колхозные частушки 30-х годов, музикальные произведения, посвященные свершениям сегодняшнего дня.

А. САБИТОВА, уфа.

ДАР ГОРОДУ-ЮБИЛИЯРУ

К 1500-летию Киева все области Украины решили подать столице республики по-кафе. Уже полились посетителям уютное кафе «Красавица», сооруженное и оформленное днепровскими мастерами изъязвленных в городе — оригинальный ресторан «Винничанка». А в лазоревожданческой столице Украины зажигаются сооружения кафе «Куманец». Его возведены строители-подвижники, и украшено оно рукаами самобытных резчиков, гончаров, вышивальщиц — польских умелцев. Куклары нового предприятия общественного питания разработали меню вместе с коллегами из Полтавы.

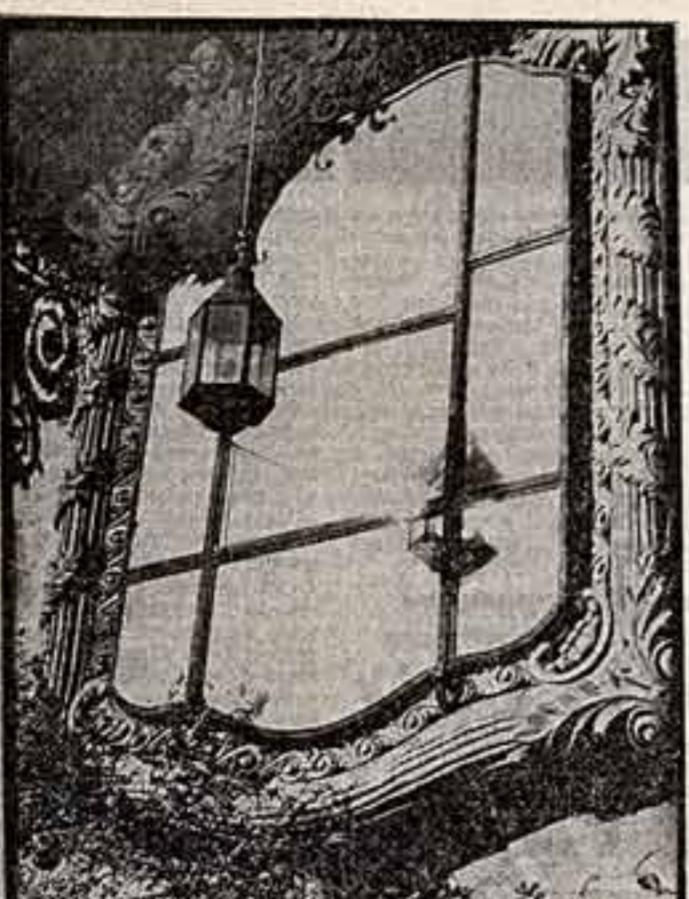
Наш соб. корр.

ЭЛЕКТРОННАЯ ПАМЯТЬ «МАГНОЛИИ»

На Шкулском заводе им. 40-летия Советской Литвы собраны аппараты, которые при трансляции передач передвижными станциями смогут записывать на экране телевизора «бегущие» или эфирисованный текст. Достоинство новинки в том, что ее электронная память может принять и «запомнить» текст восьми машинописных страниц.

Таким аппаратам завод обеспечивает все выпущенные ранее передвижные станции «Магнолия-80», которые отвечали зарекомендовали себя во время Московской олимпиады и сейчас успешно работают на многих телевизионных студиях нашей страны.

Б. МИШКИН, шахуяя.

ФОТОКОНКУРС
«Окно в историю».

Тут целый мир, живой, разнообразный

Хоть и предупреждали меня о необычайных познаниях в русском языке моей будущей сподвижницы, я не пряталась, было интересно, как она окажется. Она в действительности говорила она краснавым, грубым голосом широким и свободным, удачно смешавшим то, что было в среде московской художественной интеллигенции. И лишь легкий акцент выдавал ее изысканность. Встреча с Амнией Ахудиной, которая произошла в одном из залов Государственного музея искусства народов мира, оказалась очень интересной. Ее персональная выставка, и не случайно началась с речевой характеристики известнейшей индийской художественной школы. Амния Ахудина — это визуальное выражение потока! Или нет?

Видите ли, трудно мыслить, что тут первично, что пришло-разошлось, что потом. Родились и в Индии, учились в Лондоне в художественном институте тамошнего университета имени Дж. Нери. А увлечение живописью ужаснуло потому? Или это вторично?

Видите ли, трудно мыслить, что тут первично, что пришло-разошлось, что потом. Родились и в Индии, учились в Лондоне в художественном институте тамошнего университета имени Дж. Нери.

А увлечение живописью ужаснуло потому? Или это вторично?

Я резко бегу на лыжах, с разгона взлетаю на вершину холма и устремляюсь вниз, в дремучий лес. Деревья расступаются, валит снег и, к моему удивлению, звенят оглушительным громом...

Я не сразу поняла, что меня разбудил телефон. Нашарив кнопку почника, схватил трубку.

— Слушаю, — произнес я шепотом, чтобы не разбудить Любю, мою жену, — слушаю вас.

— Ты, наверное, спал, — ответил легкий женский голос.

— Не ты ошиблась, — тихо сказал я, не зная еще, с кем говорю.

— Жизнь идет вперед. Ты уже обращаешься ко мне на «ты». Все правильно.

Проклятая трубка к уху, в липах угадать, кто говорит? Я мог бы спросить, но почему-то не спросил.

Помнишь, как-то у нас раздался телефонный звонок, и вслед за тем простуженный женский голос: «Юлия Александровна? — «Кто?» — «Я прошу вас, — говорят ее короткие восклицания, разделенные длинной паузой, — останьтесь мне на пять минут, я скажу тебе, что я тебе думаю!»

— Юлия, — сказала я, — можешь я скажу, что я тебе думаю!

— Ты, наверное, спал, — ответил легкий женский голос.

— Не ты ошиблась, — тихо сказал я, сознанием исполненного долга положил трубку.

Еще был случай. Среди дн

телефон оторвал меня от работы. Женщины на другом конце провода властно приказали: «Юлия Александровна? — «Кто?» — «Я прошу вас, — говорят ее короткие восклицания, разделенные длинной паузой, — останьтесь мне на пять минут, я скажу тебе, что я тебе думаю!»

— Юлия, — сказала я, — можешь я скажу, что я тебе думаю!

— Ты, наверное, спал, — ответил легкий женский голос.

— Не ты ошиблась, — тихо сказал я, не зная еще, с кем говорю.

— Жизнь идет вперед. Ты уже обращаешься ко мне на «ты». Все правильно.

Проклятая трубка к уху, в липах угадать, кто говорит? Я мог бы спросить, но почему-то не спросил.

Помнишь, как-то у нас раздался телефонный звонок, и вслед за тем простуженный женский голос: «Юлия Александровна? — «Кто?» — «Я прошу вас, — говорят ее короткие восклицания, разделенные длинной паузой, — останьтесь мне на пять минут, я скажу тебе, что я тебе думаю!»

— Юлия, — сказала я, — можешь я скажу, что я тебе думаю!

— Ты, наверное, спал, — ответил легкий женский голос.

— Не ты ошиблась, — тихо сказал я, сознанием исполненного долга положил трубку.

Еще был случай. Среди дн

ШАГИ В ТИШИНЕ

ВАЛЕНТИНУ КАТАЕВУ — 85 ЛЕТ

Каждый день, в любую погоду он выходит из своего переделкинского дома на прогулку. Быстрым, спортивным шагом идет по длинной, бесплодной улице подмосковного писательского поселка, в котором жил уже много лет. Иногда его сопровождают в эти прогулках жена — Эстер или сын Павел, doch Евгения, внучка Валентина. Но чаще всего писатель идет один, наслаждаясь тишиной и ароматом соснового смеха.

Сейчас под ангарской мельтой, Переделкино напоминает заросшие заброшенные владения снежной королевы. Шумят молодые бересклеты, снега сосновые шишки.

Писатель возвращается домой, тщательно отирает на морозном воздухе руки, раскрасневшиеся от холода, и садится в свою рабочую кабинет. Поднимается следуя приглашению, вместе с ним.

Светлая, уютная комната. Ничего лишнего, только самое необходимое. У окна — рабочий стол, на котором в определенном порядке расположены рукоятки — в картонных пакетах, в тетрадях, на отдельных листах. В центре — огромный блокнот, напоминающий школьный альбом для рисования. Он весь исписан крупным акварельным почерком. Таких альбомов много — около двадцати. Это упаковка нового произведения Валентина Катеева — «Юношеский роман». Вещи, как все последние катевинские книги, без энха, написаны в свободной, раскованной манере. Название автором выбрано из множественных вариантов: очевидно, потому, что в произведении использованы

отрывки из его юношеского, написанного в 18 лет романа, а также письма, посланные с фронтов гражданской войны любящей девушки. Время действия — последний год перед Великой Октябрьской революцией. Главный герой — юноша, его внимательного, занятого взгляда.

Как вспоминает он в Бужале близ Перми, когда бродил по комнатам заброшенного дома, где какое-то время жил, встретился с Полиной Бирюдиной, и где умер Иван Сергеевич Тургенев. Сейчас это место называется «Музей Валентина Катеева».

На столе среди книг вижу много сборников пьес: Александра Вампилова, Алексея Арбузова, Михаила Роцкого, Иона Друкса. Заметка мой взгляд, Катеев говорит:

«Сказка, уютная комната. Ничего лишнего, только самое необходимое. У окна — рабочий стол, на котором в определенном порядке расположены рукоятки — в картонных пакетах, в тетрадях, на отдельных листах. В центре — огромный блокнот, напоминающий школьный альбом для рисования. Он весь исписан крупным акварельным почерком. Таких альбомов много — около двадцати. Это упаковка нового произведения Валентина Катеева — «Юношеский роман». Вещи, как все последние катевинские книги, без энха, написаны в свободной, раскованной манере. Название автором выбрано из множественных вариантов: очевидно, потому, что в произведении использованы

отрывки из его юношеского, написанного в 18 лет романа, а также письма, посланные с фронтов гражданской войны любящей девушки. Время действия — последний год перед Великой Октябрьской революцией. Главный герой — юноша, его внимательного, занятого взгляда.

Как вспоминает он в Бужале близ Перми, когда бродил по комнатам заброшенного дома, где какое-то время жил, встретился с Полиной Бирюдиной, и где умер Иван Сергеевич Тургенев. Сейчас это место называется «Музей Валентина Катеева».

На столе среди книг вижу много сборников пьес: Александра Вампилова, Алексея Арбузова, Михаила Роцкого, Иона Друкса. Заметка мой взгляд, Катеев говорит:

«Сказка, уютная комната. Ничего лишнего, только самое необходимое. У окна — рабочий стол, на котором в определенном порядке расположены рукоятки — в картонных пакетах, в тетрадях, на отдельных листах. В центре — огромный блокнот, напоминающий школьный альбом для рисования. Он весь исписан крупным акварельным почерком. Таких альбомов много — около двадцати. Это упаковка нового произведения Валентина Катеева — «Юношеский роман». Вещи, как все последние катевинские книги, без энха, написаны в свободной, раскованной манере. Название автором выбрано из множественных вариантов: очевидно, потому, что в произведении использованы

отрывки из его юношеского, написанного в 18 лет романа, а также письма, посланные с фронтов гражданской войны любящей девушки. Время действия — последний год перед Великой Октябрьской революцией. Главный герой — юноша, его внимательного, занятого взгляда.

Как вспоминает он в Бужале близ Перми, когда бродил по комнатам заброшенного дома, где какое-то время жил, встретился с Полиной Бирюдиной, и где умер Иван Сергеевич Тургенев. Сейчас это место называется «Музей Валентина Катеева».

На столе среди книг вижу много сборников пьес: Александра Вампилова, Алексея Арбузова, Михаила Роцкого, Иона Друкса. Заметка мой взгляд, Катеев говорит:

«Сказка, уютная комната. Ничего лишнего, только самое необходимое. У окна — рабочий стол, на котором в определенном порядке расположены рукоятки — в картонных пакетах, в тетрадях, на отдельных листах. В центре — огромный блокнот, напоминающий школьный альбом для рисования. Он весь исписан крупным акварельным почерком. Таких альбомов много — около двадцати. Это упаковка нового произведения Валентина Катеева — «Юношеский роман». Вещи, как все последние катевинские книги, без энха, написаны в свободной, раскованной манере. Название автором выбрано из множественных вариантов: очевидно, потому, что в произведении использованы

отрывки из его юношеского, написанного в 18 лет романа, а также письма, посланные с фронтов гражданской войны любящей девушки. Время действия — последний год перед Великой Октябрьской революцией. Главный герой — юноша, его внимательного, занятого взгляда.

Как вспоминает он в Бужале близ Перми, когда бродил по комнатам заброшенного дома, где какое-то время жил, встретился с Полиной Бирюдиной, и где умер Иван Сергеевич Тургенев. Сейчас это место называется «Музей Валентина Катеева».

На столе среди книг вижу много сборников пьес: Александра Вампилова, Алексея Арбузова, Михаила Роцкого, Иона Друкса. Заметка мой взгляд, Катеев говорит:

«Сказка, уютная комната. Ничего лишнего, только самое необходимое. У окна — рабочий стол, на котором в определенном порядке расположены рукоятки — в картонных пакетах, в тетрадях, на отдельных листах. В центре — огромный блокнот, напоминающий школьный альбом для рисования. Он весь исписан крупным акварельным почерком. Таких альбомов много — около двадцати. Это упаковка нового произведения Валентина Катеева — «Юношеский роман». Вещи, как все последние катевинские книги, без энха, написаны в свободной, раскованной манере. Название автором выбрано из множественных вариантов: очевидно, потому, что в произведении использованы

отрывки из его юношеского, написанного в 18 лет романа, а также письма, посланные с фронтов гражданской войны любящей девушки. Время действия — последний год перед Великой Октябрьской революцией. Главный герой — юноша, его внимательного, занятого взгляда.

Как вспоминает он в Бужале близ Перми, когда бродил по комнатам заброшенного дома, где какое-то время жил, встретился с Полиной Бирюдиной, и где умер Иван Сергеевич Тургенев. Сейчас это место называется «Музей Валентина Катеева».

На столе среди книг вижу много сборников пьес: Александра Вампилова, Алексея Арбузова, Михаила Роцкого, Иона Друкса. Заметка мой взгляд, Катеев говорит:

«Сказка, уютная комната. Ничего лишнего, только самое необходимое. У окна — рабочий стол, на котором в определенном порядке расположены рукоятки — в картонных пакетах, в тетрадях, на отдельных листах. В центре — огромный блокнот, напоминающий школьный альбом для рисования. Он весь исписан крупным акварельным почерком. Таких альбомов много — около двадцати. Это упаковка нового произведения Валентина Катеева — «Юношеский роман». Вещи, как все последние катевинские книги, без энха, написаны в свободной, раскованной манере. Название автором выбрано из множественных вариантов: очевидно, потому, что в произведении использованы

отрывки из его юношеского, написанного в 18 лет романа, а также письма, посланные с фронтов гражданской войны любящей девушки. Время действия — последний год перед Великой Октябрьской революцией. Главный герой — юноша, его внимательного, занятого взгляда.

Как вспоминает он в Бужале близ Перми, когда бродил по комнатам заброшенного дома, где какое-то время жил, встретился с Полиной Бирюдиной, и где умер Иван Сергеевич Тургенев. Сейчас это место называется «Музей Валентина Катеева».

На столе среди книг вижу много сборников пьес: Александра Вампилова, Алексея Арбузова, Михаила Роцкого, Иона Друкса. Заметка мой взгляд, Катеев говорит:

«Сказка, уютная комната. Ничего лишнего, только самое необходимое. У окна — рабочий стол, на котором в определенном порядке расположены рукоятки — в картонных пакетах, в тетрадях, на отдельных листах. В центре — огромный блокнот, напоминающий школьный альбом для рисования. Он весь исписан крупным акварельным почерком. Таких альбомов много — около двадцати. Это упаковка нового произведения Валентина Катеева — «Юношеский роман». Вещи, как все последние катевинские книги, без энха